

Бабушка Лю окинула взглядом всех присутствующих, и, наконец, её взгляд остановился на Гу Ши.

Почти мгновенно она оказалась перед ним.

— Это ты сделал?

— Нет, это она сама начала дёргаться, и её волосы внезапно улетели! — Прежде чем Гу Ши успел открыть рот, Чэн Юй поспешил вставить своё слово.

Бабушка:

— Тогда попробуй сам так улететь.

Чэн Юй: «...»

Лучше не стоит. Она — механическая марионетка, а я — нет, и ему совсем не хотелось бы обзавестись лысиной начальника Лоу или его округлыми камнями.

Чэн Юй заметил, что Бабушка Лю из аудитории 521 и Хун-Хун на самом деле имеют кое-что общее: обе они представляют собой сочетание механической марионетки и технологий. Единственное отличие в том, что Бабушка обладает человеческим самосознанием, а Хун-Хун больше похожа на исполнителя простых команд.

То, что произошло, возможно, случилось потому, что в словах Гу Ши случайно прозвучало слово, которое задело её табу, и поэтому она разозлилась.

— Причина? — Бабушка посмотрела на Гу Ши.

Чэн Юй также с беспокойством уставился на него.

Хотя они знакомы не так давно, Гу Ши не производил впечатление человека, который может действовать импульсивно, так что же заставило его изменить свою осторожную манеру поведения?

Гу Ши равнодушно произнёс:

— Проголодался.

Бабушка:

— А.

— погоди, Бабушка, как ты можешь быть такой спокойной? Когда я просто повернул голову, ты чуть не свернула мне шею, а тут ты проявляешь двойные стандарты!

Бабушка:

— Потому что он симпатичнее тебя.

Чэн Юй не мог не рассмеяться.

— До конца перемены осталось три минуты. Я спрашиваю ещё раз: кто пойдёт забрать их? — Бабушка повторила вопрос.

Все переглянулись.

Наконец, Старина К поднял руку:

— Я пойду!

Дверь аудитории открылась, и Старина К вышел. Бабушка предупредила его, чтобы он не обращал внимания на любые звуки по пути, не оглядывался и сосредоточился на том, чтобы забрать волосы, иначе, если он опоздает, всех выгонят на спортивную площадку.

О том, что представляет собой эта площадка, Бабушка не стала рассказывать Старине К.

Старина К, выйдя из аудитории, последовал указаниям Бабушки: порвал одежду и заткнул ею уши.

Коридор на пятом этаже был тихим, без малейшего дуновения ветра, настолько тихим, что он мог слышать собственное сердцебиение и дыхание.

Согласно указаниям Бабушки, ему нужно было пройти по прямой через пять аудиторий, чтобы добраться до той, где находились волосы Хун-Хун.

Пройдя метров пять, Старина К остановился.

Свет в коридоре, казалось, изменился. Он больше не был ярким, как днём, а стал жутковатым, тёмно-жёлтым, глубоким, словно свет из потустороннего мира.

Он опустил взгляд и увидел, что под светом у него нет тени.

Подняв голову, он заметил, что свет от лампы на потолке отражает знакомое лицо — лицо его покойной жены. Она улыбалась, глядя на него, её губы шевелились, словно что-то говорили.

Скрытые воспоминания и тоска по жене в этот момент мгновенно усилились. Он снял то, чем заткнул уши.

— Старина К, Старина К, как я по тебе скучаю.

Наконец, он услышал голос.

Но вскоре тоскливый голос превратился в рыдания.

— Старина К, почему ты не приходишь ко мне? Старина К, мне так одиноко! Старина К...

Эти звуки, словно магические, крутились в его голове.

Старина К закрыл глаза, затем открыл, встряхнул головой и сказал себе, что это иллюзия, не реальность.

Его жена давно погибла в автокатастрофе.

Но тоска в сердце заставила его снова поднять голову.

Однако на этот раз перед ним была не улыбающаяся жена, а огромная окровавленная пасть.

— Вниз!

Сзади раздался крик.

Старина К инстинктивно подчинился.

В следующую секунду этот фонарь с кровавой пастью был сбит его железным посохом в стену, разбился, и из него вылилась густая, едкая жидкость.

Чэн Юй подошёл, осмотрел разбитый фонарь. Станный запах вызывал мурашки по коже. Он одной рукой прикрыл нос и рот, другой подобрал брошенный железный посох.

— Ты в порядке? — Он оглянулся на Старину К, который уже поднялся.

Старина К посмотрел на разбитый фонарь на полу и спросил:

— Как ты оказался здесь?

Чэн Юй объяснил:

— Бабушка внезапно изменилась, и я почувствовал неладное. Мы все волновались за тебя, поэтому я вызвался тебя защищать!

— Спасибо за помощь.

— Не за что, это моя обязанность. — Он похлопал себя по груди, выпрямился, чтобы хоть немного показать свою мужественность перед Старинной К, который был ростом под два метра.

Хотя раньше у них были разногласия, Чэн Юй быстро адаптировался, и его голова была склонна забывать плохое.

— Кстати, вот, твой железный посох. Гу Ши сказал, чтобы я взял его с собой, вдруг пригодится. Хе-хе, и правда пригодился. — Чэн Юй двумя руками протянул железный посох Старине К.

Старина К мельком взглянул и сказал:

— Оставь его себе для защиты.

Чэн Юй замер, подумав, не считает ли этот человек, что его действия были недостаточно эффективными, и что он сам нуждается в защите, поэтому отдал ему своё оружие?

Он вдруг вспомнил слова Хуан Тая: «Если ты будешь держать железный посох, я тоже буду тебя бояться». Чэн Юй внутренне усмехнулся и сказал:

— Тогда спасибо.

— Пошли, у нас мало времени, нужно успеть забрать эти волосы. — Чэн Юй отвёл взгляд и развернулся.

Вскоре они наконец добрались до нужной аудитории.

Чэн Юй пнул дверь, и пыль тут же заставила его прикрыть нос и рот.

Через мгновение они вошли внутрь. Пустая аудитория, за исключением запыхавших парт и стульев, была безлюдна. Жёлтый фонарь висел на потолке, покачиваясь.

Они посмотрели вглубь аудитории, где находилась их цель — волосы Хун-Хун.

Они подошли ближе.

Обнаружили, что прядь волос сохранила свою форму после удара, только кончик торчал наружу, а остальная часть была вдавлена в стену.

Эта комичная картина напомнила Чэн Юю, как его самого наказывали, заставляя стоять у стены.

Прядь волос, стоящая у стны.

Хе-хе.

Довольно забавно.

Чэн Юй глупо улыбался. Старина К шагнул вперёд.

— Что будем делать? Похоже, они глубоко застряли! — Чэн Юй смотрел на волосы в растерянности, его рука замерла в воздухе.

Если просто попытаться вытащить, то, если получится вырвать с корнем, это будет идеально, но если качество волос окажется плохим, и они оборвутся, то Хун-Хун станет лысой. А если она станет лысой, придётся ли ей делать наращивание? А если делать наращивание, то...

Пока он размышлял, Старина К уже схватил самую густую часть волос и резко дёрнул.

Чэн Юй поспешил остановить его:

— Эй, погоди, ты серьёзно собираешься их вырывать? Если что-то пойдёт не так...

Волосы Хун-Хун были вырваны Стариной К, и, кроме пыли на них, они были целы.

Они уставились друг на друга.

— Чёрт возьми, они крепкие. — Чэн Юй невольно восхитился тем, кто создал эту механическую марионетку.

Он не удержался и потрогал волосы на голове, инстинктивно желая выдернуть один, чтобы изучить, из чего они сделаны, ведь они такие эластичные!

Его пальцы только коснулись волос, как те, что были перед ним, укололи его. Чэн Юй вздрогнул и тут же отдернул руку. Снова взглянув, он увидел, что прядь волос спокойно лежала в руках Старины К, словно только что произошедшее было плодом его воображения.

— Пошли, возвращаемся. — Старина К взял голову и направился к выходу.

Чэн Юй последовал за ним, всё ещё размышляя о том, что только что увидел.

В аудитории 521.

Гу Ши помогал Бабушке рисовать, а остальные собрались в стороне и тихо обсуждали произошедшее.

Впереди, в центре, Гу Ши склонился над рисунком, медленно прорисовывая детали на уже намеченном контуре персонажа.

Бабушка, сидящая на парте, взглянула на часы на стене и, обернувшись к Гу Ши, сказала:

— Ты должен знать, что они не успеют.

Гу Ши не поднял головы, продолжая сосредоточенно рисовать.

На рисунке Бабушка, хоть и была старушкой, выглядела игриво и мило, сидя на парте, с надутыми губами, слегка сердитой. Гу Ши всё ещё дорабатывал детали.

Бабушка внезапно выхватила кисть из его рук, длинная линия испортила последний штрих изящества нарисованной фигуры.

Гу Ши поднял голову, и их взгляды встретились.

Авторская реплика:

□□□: Цитата из произведения Лу Синя «Памяти Лю Хэчжэнь», оригинальный текст: «Либо взрыв в молчании, либо гибель в молчании».

Спасибо за чтение.

<http://bllate.org/book/16242/1459851>